

С. К. АРЕВШАТЯН

549

КАНОНЫ ЧЕТВЕРТОГО ДВИНСКОГО СОБОРА

Четвертый Двинский собор армянской церкви был созван в 645 году в столице Армении в период обострения византийско-арабской борьбы за Армению и роста сопротивления армянского народа иноземным захватчикам. Это был период, когда Закавказье и Армянское нагорье стали объектом арабской экспансии.

Первое арабское нашествие на Армению имело место в 640 году. Разрушив столицу Армении Двин, арабы десятками тысяч угнали в плен жителей города. После недолгого перерыва, в 642—643 годах арабы совершили второе нашествие. Страна оказалась в крайне тяжелом положении. Часть армянских нахараров во главе с католикосом Нерсесом Таеци (641—661) обратилась к военачальнику находившихся в Армении византийских войск за помощью, но получила отказ. Народные массы, видя нерешительность господствующих сословий, положились на свои собственные силы и начали борьбу как против арабов, так и против византийцев, не упускавших в трудное для Армении время удобного повода, чтобы овладеть и восточной частью страны.

Борьбу за независимость Армении возглавил опытный полководец и дальновидный дипломат Теодорос Рштуни, выступавший против византийской ориентации католикоса Нерсеса, ориентации, не дававшей Армении никаких политических выгод и используемой византийцами в целях осуществления своих захватнических замыслов. Византия, пользуясь систематическими нашествиями арабов и нависшей над Арменией опасностью распространения магометанства, стремилась разрешить в свою пользу религиозно-догматические разногласия между византийской и армяно-григорианской церквями и через руководителей армянской церкви заставить принять решения Халкедонского собора о двух естествах Христа. Подобную попытку предпринял католикос Езр (630—641), за что был осужден армянской церковью. По предложению византийского императора Ираклия такую же попытку совершил и католикос Нерсес Таеци, однако, усилиями Теодороса Рштуни как эта попытка, так и предложение византийцев о политическом присоединении были уже окончательно отклонены следующим Двинским собором, созванным в 648 году. Теодорос Рштуни, лично участвовавший в Двинском соборе, своим патриотическим выступлением убедил князей и епископов отказать византийцам в вопросе о присоединении к ним. Даже в этот тяжелый и критический для страны момент среди армянских князей не было единодушия. Теодорос Ршту-

ни вместе со сторонниками политической независимости своей страны начал переговоры с арабами, завершившиеся в 652 году заключением довольно выгодного для Армении договора.

В такой сложной внешне-политической обстановке и в атмосфере назревавших внутренних споров и столкновений состоялся четвертый по счету из созываемых в Двине национально-церковных соборов, в котором участвовали армянские князья, католикос и 17 епископов из разных областей страны. Собор принял канонический устав, состоящий из 12-ти статей, которые затрагивают ряд важных юридических норм. В них, по сравнению с каноническими постановлениями предыдущих соборов, получают свое более детальное толкование и развитие юридические проблемы, входившие в компетенцию армянской церкви.

Из 12-ти канонов Двинского собора первые четыре имеют узко церковный характер. Наиболее интересны V—XII статьи, в которых рассматриваются важные для своего времени вопросы социальной жизни. С точки зрения исследования хода развития правовой мысли в средневековой Армении наибольший интерес в Двинских канонах представляют статьи, посвященные вопросам наследования церковной собственности (V и VIII каноны), а также взаимоотношений церкви и светских феодалов (IX—XII каноны), свидетельствующие о стремлении церковных властей еще более упрочить материальное положение духовенства и оградить церковную собственность от аппетитов светских феодалов-азатов. О важности затронутых Двинскими канонами юридических проблем и их живучести говорит также тот факт, что через пять с половиной веков, в конце XII столетия, Мхитар Гош без каких-либо особых изменений включил в свой «Судебник» шесть из двенадцати канонов Двинского собора (VII—XII каноны), тем самым подтвердив юридическую актуальность указанных статей и для своего времени¹.

Во второй половине XIII века Двинские каноны были использованы и другим крупным средневековым юристом Смбагом Спарапетом (Гундстаблем), который в отличие от Мхитара Гоша обращается с текстом канонов очень свободно и вносит большие изменения в их содержание применительно к конкретным условиям Киликийской Армении².

Вкратце рассмотрим некоторые из канонических постановлений Двинского собора, в которых затронуты отмеченные выше юридические проблемы.

Вопрос о наследовании, в частности о наследовании церковной собственности затрагивается в Двинских канонах дважды в двух разных аспектах—в V и VIII канонах. В V каноне он рассматривается не по всем

¹ VII—X канонам Двинского собора соответствуют 104—107-ая статьи I части («Церковные каноны»), а XI—XII каноны—103-104-ой статьям II части («Светские законы») Судебника Мхитара Гоша. См. «Армянский Судебник Мхитара Гоша», перевод с древнеармянского А. Паповяна, Ереван, 1954, стр. 104—108 и 205—206.

² В Судебнике Смбага Спарапета VII—XII канонам Двинского собора соответствуют 40—45-ая статьи (см. Смбаг Спарапет, Судебник, публикация и перевод А. Галстяна, Ереван, 1958, стр. 48—51). Содержание II и III канонов использовано Смбагом в 21-ой и 23-ей статьях (См. там же, стр. 26—27 и 28—29).

деталюм, а ограниченно—лишь в связи с наследованием священнического сана, личного имущества священников и церковных земель. Данным канонем определяется, что церковные земли не подлежат дроблению и должны переходить к прямым наследникам священников. Канон призывает довольствоваться наличным наследственным имуществом независимо от его размера. Однако необеспеченное положение тех священников, у которых был небольшой приход, являлось причиной их постоянного недовольства, что давало повод к спорам и ссорам. Национально-церковные соборы не раз занимались этим вопросом. Так например, I, II и XIII каноны второго Двинского собора, упоминая об этих спорах и драках, повелевают священникам не выносить из церкви приносимые прихожанами пожертвования и распределять их между церковнослужителями.

Рассматриваемый V, а также родственньй ему VIII канон дают основание прийти к выводу о том, что армянское духовенство, как одно из основных эксплуататорских феодальных сословий, стремилось избежать дробления церковной собственности и превратить ее в наследственное владение, передаваемое представителями духовенства своим сыновьям и внукам с духовным саном. Это обстоятельство нашло свое прямое отражение в VIII каноне, который посвящен наследству бездетных церковнослужителей. Этот закон запрещает бездетным церковникам лишать наследства своих родственников и в целях целостной передачи всего наследства вместе с священническим саном разрешает усыновление близкого родственника. Раздел церковной собственности между несколькими родственниками, усыновление дальнего родственника или чужого человека с целью передачи ему церковных земель и имущества воспрещаются. Бездетному церковнослужителю предоставляется право завещать или продавать любому человеку лишь свое движимое имущество. Однако во всех случаях за епископом сохраняется право окончательного решения вопроса. Епископ имеет право «отказать недостойному близкому родственнику» в наследовании сана и имущества, передачи оставшегося от умершего священника поместья кому-нибудь «из достойных» представителей духовенства по своему усмотрению и т. д.

Юридические определения Двинских канонев по такому важному вопросу, как наследование церковной собственности, начиная с середины VII века в течение долгих веков применялись в жизни, а вхождение в судебник Мхитара Гоша и Смбата Спарапета обеспечили их дальнейшее существование, как действующих юридических норм.

Немаловажная юридическая проблема затрагивается также в VII каноне. В нем положение Армении нашло свое непосредственное отражение. Здесь говорится об угнанных арабами в плен армянах и положении разъединенных супругов. Канон предусматривает новый повод для развода, а именно нахождение одного из супругов в плену. Вопрос о втором браке, волновавший десятки и сотни тысяч разлученных супругов, нуждался в своем разрешении. Церковь, в принципе выступавшая против вторичного брака, исходя из создавшегося положения, вынуждена была разрешить вступление в новый брак, если в течение семи лет один из находя-

щихся в плену супругов не вернется. До истечения этого срока новый брак считался блудом и нарушители подлежали телесному наказанию, штрафу и семилетней эпитимии.

IX канон посвящен взаимоотношениям дворян-азатов и духовных лиц. Из канона явствует, что многие азаты при разделе дворов и людей старались поставить церковников в зависимое положение, лишить их своих земельных владений и поместий. Духовные феодалы, разумеется, и не помышляли об уступке своих привилегий азатам и использовали всю власть церковной организации, чтобы умерить аппетиты своих светских конкурентов по эксплуатации крестьянства. Канон резко осуждает подобных азатов и угрожает им различными карами, если они осмелятся посягнуть на церковную собственность. X—XII каноны также посвящены защите прав церковников и монастырей от азатов.

Таковы основные проблемы, рассматриваемые канонами четвертого Двинского собора, которые в истории древнеармянского права оставили определенный след.

Настоящий перевод канонов Двинского собора сделан нами с древнеармянского текста «Канонагирка» (Книги канонов), изданного А. Клычяном в 1913 году в Тифлисе, исправленного и дополненного нами текстовыми данными рукописей Гос. Матенадарана № 654 и № 795. Данный русский перевод Двинских канонов, вслед за опубликованными нами переводом Шаапиванских канонов (см. «Историко-филологический журнал» АН Арм. ССР, № 2—3, 1959), является продолжением нашей работы по линии полного перевода и историко-юридической оценки «Книги армянских канонов», этого ценного памятника древнеармянского права.

КАНОНЫ СВ. ДВИНСКОГО СОБОРА

Созванного в четвертом году (царствования) благочестивого греческого императора Константина. Сие установление составлено в утверждение истинных порядков и правил святой церкви, предводителей и служителей по повелению блаженного католикоса армянского Нерсеса Строителя и других епископов, чьи имена письменно запечатлены в конце сих канонов.

12 Г Л А В

- I. О предводителях.
- II. О том, что епископы не должны воздвигать алтарь в чужой епархии.
- III. О епископе, присваивающем чужую епархию.
- IV. Об (обязанности) епископа надзирать за своей епархией.
- V. О (церковном) имуществе и (праве) наследства.
- VI. О служителях, бросающих церковную службу.
- VII. О тех, кто был уведен в плен неверными.
- VIII. О бездетных церковнослужителях.
- IX. Об азатах, разделяющих дворы и людей.

- X. Об азатах, стремящихся властвовать над монастырями и распоряжающихся монастырскими иереями.
- XI. Об азатах, требующих налоги с богаделен.
- XII. Об азатах и простых всадниках, останавливающихся в монастырях.

I. Предводителям святой церкви, а именно епископам, достоительно свято и праведно следовать во всем по путям справедливости согласно установлениям святых отцов, дабы ими были все посолены и приправлены, а неприправленные были бы отвержены и растоптаны людьми. Они (епископы) должны быть примером для всей паствы (своим) благообразием, чтобы представ перед великим пастырем (быть достойными) принять славы венец неувядаемый.

II. Епископ, согласно установлению святых отцов, не властен в чужой епархии воздвигать алтарь или рукопологать во священники, но если (там) нет епископа, то соседние епископы по повелению архиепископа получают право на это, однако доходы, как и установлено, должны остаться церкви этой же епархии.

III. Епископ не должен присваивать епархию другого епископа, а также не должен брать не причитающихся ему обычных приношений; но если будет распря между братьями, то следует учинить расчет и не разрешать (спора) насилем или захватом.

IV. Епископы каждой епархии и монастыря должны надзирать и попечительствовать, заботиться о просвещении, культе и школах, содержать своих служителей и уделять им от святых даров, и не совершать чего-либо насилем и из корыстолюбия (за взятку). Они должны также устраивать приюты (для бедных) и заботиться о них, а штрафы, взимаемые с блудниц и иных преступников, употреблять на их нужды; насилем и из корыстолюбия не то, что не брать нечто с приютов, а особо радеть о немощных и утешать их нищету.

Что же касается монастырских иереев и священников, то они должны быть покорны своему настоятелю. И если кто-либо из епископов и священников, ослушавшись, станет пренебрегать установленными со стороны предков канонами, тот подлежит наказанию, согласно канону.

V. Насчет имущества и наследства мы постановили, что как с самого начала было повелено святым Григорием, пусть так и будет: у кого большое наследие, тот пусть пожинает большее, у кого малое, — пусть довольствуется малым; и пусть не делят добро подымно, ибо наследие святой церкви подобно владению азата, которые были разделены блаженным святым Григорием и царем нашим Тиридатов.

Итак, пусть каждый владеет отцовским наследием, верноподанно служит святой церкви и с полным благоволением повинуетеся настоятелю. А если кто-либо заленится и станет препятствовать просвещению и церковной службе и детей причета не отдаст в школу, того епископ вправе проучить и наставить на путь истинный.

VI. Некоторые из церковного причета, бросив сан и священничество, стяжали всадничество. Ныне если они сойдут с порочного пути, то будут

благословлены Господом и приняты нами, если же нет, то настоятель вправе лишить таковых священничества и передать (последнее их) родичам — достойным священникам и священнослужителям, которые службу святой церкви исполняют исправно. Для таковых устанавливается срок в три года. Если они (за это время) не сойдут с суетного пути, то во власти епископа письменно и с печатью лишить таковых священнического сана и передать их родичам.

VII. Когда наша страна из-за грехов наших была порабощена врагами, многие мужчины и женщины были угнаны в рабство, а их супруги без разрешения вардапета брали жен и выходили замуж. Для подобных мы постановили так: если супруг (или супруга) находится в плену, и они осмелятся до истечения семилетнего срока вступить в другой брак, то брак таковых считать блудом, а их самих подвергнуть телесным наказаниям. Мы повелеваем: пусть вардапеты отнимут часть их имущества и доходов и раздадут нищим, и пусть разведут их и наложат семилетнюю эпитимию. А если через семь лет супруг (или супруга) вернется из плена, то каждый пусть соединиться со своей половиной, если же не вернуться (за это время), то оставшиеся могут вступить в (новый) брак с теми, кого они уже взяли себе (вместо жены или мужа), а вернувшиеся (после этого срока) пусть с благословения (церкви) берут других жен или выходят замуж за других мужчин, но опять-таки с наложением эпитимии. А те, что вытерпили семь лет, пусть сочетаются с благословением без штрафа и наказания, но опять с наложением эпитимии (за вторичный брак).

VIII. Если кто-либо из служителей святой церкви — мужчина или женщина — будет бездетным, то при жизни он властен обладать всем (что ему дано во владение), а после себя он не властен лишать (кого-нибудь одного) из своих близких родственников земли, воды и вообще даров церкви; и если близких родственников много и он желает кого-либо из них усыновить, то он властен это сделать, чтобы тот поступил по его воле и стал бы хозяином, но он не властен передать дальнему (родственнику) или чужому человеку. Однако движимое имущество и полученную (им самим) по завещанию собственность он может передать кому пожелает, и если хочет — вправе продать или подарить. А если усыновленный с одобрения деревни или усыновителя удостоится священничества, но (вскоре станет ясно, что) священнический сан ему не подходит, то ему как уже рукоположенному причитается (лишь) половина даров церкви, свободная от налогов и податей. В этом случае другую половину даров, всю землю и воду покойный священник и его жена оставляют святой церкви. Но вообще дары церкви целиком передаются близким родственникам, если нет сыновей и внуков, ибо непристойно лишать наследства святой церкви достойных близких родичей и передавать дальним (и) чужакам. Однако, если имеется добровольное согласие (законных) наследников на такую передачу, то пусть вардапет разрешает ее, но только не шинякану (крестьянину), а кому-нибудь из церковнослужителей, пусть даже (самому) дальнему (родственнику). Вардапет властен так-

же отказать (недостойному) близкому родственнику. А если случится, что от священника останется в наследство деревня, то она принадлежит святому престолу, и вардапет может предоставить ее кому пожелает, но только кому-нибудь из достойных и ученых людей (церкви).

Это церковное установление идет со времен греческого императора Ираклия и персидского царя Хосрова, и да будет так (впредь). Правила же, действовавшие до них, не следует тревожить, ибо мы ничего определенного не знаем — как они были определены, но после того было установлено так, как и мы ныне определили во имя Бога; и никто не властен изменить это постановление.

IX. Многие порочные и искажающие христианскую веру азаты при разделе своих дворов и людей проявляют алчность и стараются ввергнуть церковников в услужение и рабство, тогда как блаженный Григорий (Просветитель) и святой Тиридат прировняли детей святой церкви к сословию азатов, и земля и вода святой церкви были свободны. Персидское государство также признало это и не смешивало их с шинаканами, отмечая иерейские хозяйства (в списках) царской канцелярии (дивана), и они платили лишь подать царскому двору. Итак, если кто алчным взором станет смотреть на свободных детей церкви, обратит их в свой удел и поставит в положение слуг, таковые да будут лишены благословения святого Просветителя и нашего собора; и да не будут властны вардапет и священники благословлять жертвы, приносимые подобными людьми. Кроме того, некоторые из азатов своевольно делят доходы церкви, присваивают власть и службу епархиальных начальников и не подчиняются повелениям вардапетов и наших канонов. Подобные люди, имеющие дерзость совершать богопротивное дело, да будут лишены святых (отцов) и нашего благословения.

X. Некоторые из азатов властвуют над монастырями и из монахов кого захотят изгоняют и наказывают, что непристойно и противозаконно. А некоторые (азаты) со своими семьями живут в монастырях, непочтительным бесстыдством пренебрегая божьей церковью. И вот, если внимая нашему повелению, они изменят свое поведение и предоставят епархиальным начальникам блюсти за церковью и богослужением, таковым пусть будет дано отпущение грехов, совершенных ранее, а от нашего единодушного собора — благословение. Вместе с народом, с обильными плодами и добровольно преподносимыми дарами пусть идут они по монастырям и молятся, ведя жизнь, достойную деяний своих предков, и пусть из жадности не пытаются властвовать (над монастырями), дабы удостоиться благословения божьего и собора нашего.

XI. Некоторые из азатов властвуют над богодельнями и требуют налоги (с немощных) как со здоровых (людей), назначают своих надзирателей над их пищей и питьем, бранью и наказаниями притесняют, безжалостно мучают убогих братьев, о коих надобно и достоительно заботиться, уделяя долю и часть с каждого дохода — от гумна и давилни и от всех плодов, и утешать сердца их и лечить раны, дабы удостоиться великого воздаяния и даров во время славного пришествия сына божьего.

ХИ. Некоторые из азатов и простых всадников, прибывая в какое-нибудь селение, оставляют село и живут в монастырях и в обителях святых, оскверняя священные божьи места певцами-гусанами и танцовщицами-вардзаками, что для христиан страшно слушать, тем паче совершать. Итак, пусть вардапеты и священники церкви доведут установленный нами данный канон до всеобщего сведения, и кто покорится и повируется, тот получит благословение Христова, святых учителей и нашего единодушного собора. А если найдутся непокорные и надменные, которые пренебрегут (этим каноном), таковые заслужат презрение святых мучеников и будут лишены всякого духовного благословения. Ибо монастыри суть покой святых и обиталища епископов и священников, дьяконов, иноков и бедных. И если иногда благочестивые азаты и боголюбивые госпожи будут приглашены служителями святых мест, пусть идут с большим трепетом и с жертвенными подношениями, чтобы участвовать в богослужении, молитвах и благословениях, которые ожидают их в доме господина бога, воистину согласно тому, как сказано — «войду в дом Твой со всежжениями, воздам Тебе обеты мои, которые произнесли уста мои», или, «никто не должен являться перед лице Господа с пустыми руками, но что хорошее, то принеси с собой».

Сии двенадцать глав, установленные нами, созданы не по какому-то вымыслу, а согласно велению святого духа, определению святых отцов, святого Григория (Просветителя), боголюбивого царя Тиридата, светлых потомков святого Григория; те, кто покорно примут и подчинятся этому канону, будут благословлены святым духом и всеми святыми и обретут вечную жизнь царства небесного во веки веков. Аминь.

Мы, Нерсес, божьей милостью смиренный католикос Армянский, вместе со всеми нашими сопредстольниками — святыми епископами армянскими, вышеупомянутые каноны установив утвердили по повелению и определению духа святого и избранников его:

1. Владыка Иованнес — епископ Востана и Мардпетакана;
2. Владыка Нерсес — епископ Харкский;
3. Владыка Христосатур — епископ Басенский;
4. Владыка Израел — епископ Тайкский;
5. Владыка Иованнес — епископ Мардалийский;
6. Владыка Иованн — епископ Бзнунийский;
7. Владыка Григор — епископ Аршарунийский;
8. Владыка Себеос — епископ Багратунийский;
9. Владыка Григор — епископ Хорхорунийский;
10. Владыка Симеон — епископ Рштунийский;
11. Владыка Израел — епископ Вананда;
12. Владыка Теофилос — епископ Ашмунийский;
13. Владыка Асаел — епископ Аматунийский;
14. Владыка Григор — епископ Андзевацийский;
15. Владыка Теодорос — епископ Гнунийский;
16. Владыка Иакобос — епископ Палунийский;
17. Владыка Самуэл — епископ Мехнунийский.

Это суть имена отцов святого собора, которые собрались в Двине во славу всесвятой троицы — Отца, Сына и Святого духа. Аминь.

ՄՈՒՐԵՆ ԱՐԵՎՇԱՏՅԱՆ

ԳՎԻՆԻ ՉՈՐՐՈՐԳ ԺՈՂՈՎԻ ԿԱՆՈՆՆԵՐԸ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

645 թվականին, Հայաստանին տիրանալու համար բյուզանդա-արաբական պայքարի սրման և օտար զավթիչների դեմ հայ ժողովրդի դիմադրության աճի պայմաններում տեղի ունեցավ Գվինի շորրորդ ազգային եկեղեցական ժողովրդ, որը սահմանեց իրավաբանական հարաբերությունների կարգավորման տեսակետից կարևոր կանոնների մի խումբ: Ընդամենը 12 հոդվածներից բաղկացած այդ կանոնախումբը հետագայում մտավ «Հայոց կանոնագրքի» մեջ, իսկ այնուհետև XII—XIII դարերում նրանց զգալի մասը մուծվեց Մխիթար Գոշի և Սմբատ Սպարապետի դատաստանագրքերի մեջ, որով կրկին անգամ հաստատվեց այդ կանոնախումբում շոշափած իրավական նորմերի կարևորությունը: Հայ իրավունքի պատմության ուսումնասիրման համար այս կանոնախումբում առանձնապես մեծ հետաքրքրություն են ներկայացնում եկեղեցական սեփականություն, ժառանգություն, ամուսնալուծության, ինչպես և աշխարհիկ ու հոգևոր ավատատերերի փոխհարաբերություններին վերաբերող հարցերը, որոնց՝ Գվինի ժողովի կողմից արված որոշումները միջնադարում երկար ժամանակ եղել են դարձող իրավական նորմեր:

Առաջին անգամ սուս ընթերցողին ներկայացվող Գվինի շորրորդ ժողովի կանոնների թարգմանությունը կատարել ենք «Կանոնագրքի» հրատարակված տերտից (Քիֆլիս, 1913, էջ 121—130, հրատ. Ա. Ղլտճյան), որը ճշտել և լրացրել ենք Մատենադարանի № 654 և № 795 ձեռագրերի բնագրային ավյալներով:

Սույն կանոնախմբի թարգմանությունը, որ կատարված է Շահապիվանի կանոնների թարգմանությունից հետո (տես ՀՍՍՖ ԳԱ «Պատմա-բանասիրական հանդես», № 2—3, 1959), հանդիսանում է հին հայ իրավունքի կարևորագույն հուշարձաններից մեկի՝ «Հայոց կանոնագրքի» լրիվ սուսերեն թարգմանության և նրա պատմա-իրավաբանական գնահատության ուղղությամբ տարվող աշխատանքի շարունակությունը:

S. K. AREVCHATIAN

LES CANONS DU IVe CONCILE DE DWIN

En 645, alors qu'Arabes et Byzantins rivalisaient d'efforts pour conquérir l'Arménie et qu'augmentait la résistance des Arméniens contre les invasions étrangères, se tint le IVe Concile national de Dwin qui adopta les normes destinées à régler les rapports juridiques. Ce recueil de lois composés de 12 articles fut inséré plus tard dans le „Code arménien“ et par la suite, aux XIIe et XIIIe siècles trouva place, en majeure partie, dans les livres des tribunaux de Mekhitar Gosch et de Sembat le Connétable, ce

qui confirma, une nouvelle fois, l'importance des normes juridiques de ce recueil. Ce dernier concerne les biens ecclésiastiques, l'héritage, le divorce, les rapports entre parties civiles et religieuses dont les normes établies au Concile de Dwin restèrent longtemps en vigueur au moyen âge. C'est un document précieux du point de vue de l'étude du droit arménien et de son histoire.

La première traduction russe des canons du Concile de Dwin a été faite d'après le texte publié en 1913, à Tiflis par A. Ghldjian (p. 121—130) du „Code arménien“, traduction que nous avons revue et complétée sur la base des manuscrits n°s 654 et 795 du Maténadaran.

Après celle des lois de Chahapiwan (voir „Revue historico-philologique“ n° 2—3, 1959, Académie des Sciences de la RSS d'Arménie), la traduction de ce recueil de lois poursuit l'oeuvre menée en vue de la traduction russe intégrale de l'un des plus grands monuments de la juridiction arménienne ancienne, du „Code arménien“, tout en nous en révélant le rôle historique et juridique.